В диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Адрес: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук

Карелиной Светланы Александровны

на диссертацию Яковенко Артёма Алексеевича

на тему «Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в деле о банкротстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация А.А. Яковенко «Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в деле о банкротстве» представлена на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки. Диссертация выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» под научным руководством доктора юридических наук, профессора Шишмаревой Татьяны Петровны.

Диссертационное исследование А.А. Яковенко посвящено комплексному исследованию гражданско-правовой ответственности лиц, участвующих в деле о банкротстве, и направлено на разработку цельных теоретических представлений о правовой природе, основаниях и формах реализации ответственности в конкурсных правоотношениях.

Актуальность избранной темы обусловлена не только практической востребованностью вопросов банкротства, но и внутренней логикой развития частноправового регулирования отношений несостоятельности (банкротства).

Во-первых, современное состояние института несостоятельности (банкротства) характеризуется не только и не столько его направленностью на ликвидацию неплатежеспособного должника. Так, указанный институт представляет собой сложный механизм коллективного удовлетворения требований кредиторов, перераспределения рисков имущественной недостаточности и согласования разнонаправленных интересов широкого круга участников. В этих условиях вопросы ответственности приобретают системообразующее значение, поскольку позволяют определить пределы допустимого поведения лиц, участвующих в деле о банкротстве, и юридические последствия отклонения от стандартов добросовестности и разумности.

Во-вторых, правовое регулирование ответственности в сфере банкротства сохраняет фрагментарный характер. Действующее законодательство детально регламентирует лишь отдельные модели ответственности, прежде всего ответственность контролирующих должника лиц, тогда как ответственность иных участников конкурсных правоотношений – конкурсных кредиторов, арбитражного управляющего, а в ряде случаев и иных вовлеченных субъектов – развивается преимущественно посредством судебной практики. Отсутствие целостной концепции ответственности в банкротстве приводит к тому, что сходные по правовой природе нарушения квалифицируются через различные конструкции: генеральный деликт,

корпоративный деликт, специальные механизмы, установленные Законом о банкротстве, меры понижения очередности требований либо иные способы имущественного и организационного воздействия.

В-третьих, на сегодняшний день в делах о банкротстве особенно остро проявляется проблема разграничения гражданско-правовых средств защиты и специальных конкурсных механизмов, в частности, вопросы возмещения убытков и их классификации, разграничение основания для взыскания убытков и привлечения к субсидиарной ответственности, субординации требований, отстранения арбитражного управляющего и иных последствий недобросовестного поведения. Поэтому доктринального объяснения требует не только вопрос о том, кто и при каких условиях отвечает за причиненный вред, но и более общий вопрос о том, образуют ли такие меры единую систему ответственности, обладающую собственными основаниями, общим кругом субъектов ответственности и формами реализации.

В-четвертых, актуальность темы обусловлена и состоянием правоприменительной практики. Верховный Суд Российской Федерации и арбитражные суды в последние годы вырабатывают новые подходы к квалификации злоупотреблений в банкротстве, к распределению убытков между участниками конкурсных отношений, к последствиям недобросовестного финансирования должника и злоупотребления конкурсным контролем. Однако интенсивное развитие судебной практики при отсутствии должной теоретической систематизации повышает риск непоследовательного применения норм и смешения различных моделей ответственности лиц, участвующих в делах о банкротстве.

Наконец, при наличии значительного числа работ, посвященных отдельным аспектам банкротства – ответственности контролирующих должника лиц, правовому статусу арбитражного управляющего, защите прав кредиторов, субординации требований, – комплексные исследования гражданско-правовой ответственности лиц, участвующих в деле о

банкротстве, рассматривающие все виды и формы ответственности, единичны. В этих условиях доктринальная систематизация оснований и форм ответственности в банкротстве способна обеспечить единообразие правоприменения и повысить предсказуемость для участников оборота.

Следовательно, обращение А.А. Яковенко к заявленной проблематике восполняет заметный пробел в современной доктрине гражданского и предпринимательского права.

Диссертация выполнена на высоком теоретическом уровне и представляет собой самостоятельное завершенное научное исследование. Автором корректно определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, последовательно применены общенаучные и специально-юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод юридической герменевтики и др.). Структура исследования логична и соответствует поставленной цели: работа включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и библиографический список.

Теоретическая, нормативная и эмпирическая база исследования носит репрезентативный характер. Кроме прочего, автором использованы 45 правовых позиций высших судебных инстанций и международных судебных органов, а также 147 работ отечественных и зарубежных исследователей. По теме исследования опубликовано шесть научных работ общим объемом 2,978 п. л., из которых три опубликованы в рецензируемых изданиях из перечня ВАК.

Научная новизна исследования состоит в разработке авторской концепции конкурсной ответственности и конкурсного деликта, а также в постановке и решении ряда вопросов, ранее не получивших отражения в доктрине (в частности, субординации требований кредиторов и введения процедуры банкротства как правовых явлений, рассматриваемых с позиции

гражданско-правовой ответственности, а также особенностей ответственности конкурсных кредиторов).

К несомненным достоинствам проведенного исследования относятся следующие положения и результаты:

1. Сформулировано авторское понятие конкурсной ответственности (стр. 10) и показано, что гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в деле о банкротстве, реализуется в различных видах и формах, часть из которых обладает спецификой, позволяющей выделить конкурсную ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности (учитывая её особый субъектный состав, сочетание имущественных и неимущественных компонентов, применение типичных и нетипичных форм и видов ответственности).

2. Аргументировано, что конкурсная ответственность реализуется в рамках конкурсных правоотношений (стр. 28, 52-53) и ориентирована на сохранение и увеличение конкурсной массы либо восполнение имущественных потерь кредиторов.

3. Обоснована категория конкурсного деликта (стр. 11, 82) как основания конкурсной ответственности, предложена его дефиниция и разграничение с генеральным и корпоративным деликтом; предложена дифференциация конкурсных деликтов на имущественный и смешанный (имущественно-неимущественный), что логически увязано с типичными и нетипичными формами и видами конкурсной ответственности.

4. Впервые получили научное осмысление кредиторские убытки и особенности их правового режима (стр. 138-139), проведено их соотношение с другими формами ответственности, в частности, с корпоративными убытками; предложено распространить на убытки, взысканные с управляющего, аналогичный правовой режим, предусмотренный статьей 61.17 Закона о банкротстве, исходя из направленности причиняемого вреда на права и интересы конкурсных кредиторов.

5. Сформулированы выводы о дуализме оснований ответственности контролирующих должника лиц (корпоративно-правовое и конкурсное) и показано, что различие корпоративного и конкурсного деликтов определяет различные стандарты доказывания, сроки давности, круг лиц, обладающих правом на иск, и иные правовые последствия (стр. 138); обосновано, что корпоративные убытки, взыскиваемые в соответствии со статьей 61.20 Закона о банкротстве, по своей природе относятся к корпоративной, а не к конкурсной ответственности.

6. Выявлены особенности ответственности конкурсных кредиторов (стр. 139-156), в том числе в ситуациях злоупотребления конкурсным контролем; обоснована необходимость институционализации ответственности кредиторов и предложено ориентироваться на специальный деликт, учитывающий специфику института несостоятельности (банкротства), вместо построения ответственности на принципе генерального деликта.

7. Субординация требований кредиторов должника рассмотрена в качестве нетипичной формы конкурсной ответственности, наступающей за недобросовестные действия (стр. 13), что согласуется с п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 41 «Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника».

Изложенные выводы и предложения обладают теоретической значимостью и способны внести вклад в развитие доктрины ответственности в банкротстве, а также имеют практическую направленность, учитывая возможность применения результатов исследования в судебной практике и законотворческой деятельности.

Вместе с тем, как и любая квалификационная работа, диссертация содержит отдельные дискуссионные положения, что обусловливает необходимость сформулировать ряд замечаний и вопросов к автору:

1) В положении седьмом, выносимом на защиту, автор приводит тезис о том, что конкурсные кредиторы могут выступать субъектами конкурсной ответственности. Данный вывод он связывает с тем, что ответственность кредиторов может наступать в связи с совершением конкурсного деликта, в результате чего причиняется вред кредиторам.

Вместе с тем, полагаем необходимым уточнить: как автор предлагает определять круг потерпевших (кто именно является потерпевшим – должник, конкурсная масса, гражданско-правовое сообщество кредиторов, отдельные кредиторы либо несколько одновременно) и механизм распределения взысканного (в пользу конкурсной массы либо в пользу отдельных кредиторов) с учетом выводов, сделанных в положении пять, выносимом на защиту, а также содержания второго предложения по совершенствованию законодательства (предполагающего распространить режим статьи 61.17 Закона о банкротстве на убытки, взысканные с арбитражного управляющего)?

2) Предложение распространить режим статьи 61.17 Закона о банкротстве на убытки, взысканные с арбитражного управляющего, заслуживает внимания. Вместе с тем, представляется необходимым дополнительно обсудить соотношение данного предложения с действующими гарантиями ответственности управляющего (страхование ответственности, компенсационный фонд СРО) и с порядком распределения взысканного в конкурсной массе.

Не приведёт ли реализация предлагаемой диссертантом модели к изменениям в распределении рисков между кредиторами, СРО и страховщиком (в частности, особенности предлагаемого правового режима, предполагающие возможность уступки части требования в пользу конкурсных кредиторов)?

Нуждается ли предлагаемое решение в коррекции правил доказывания по спорам об убытках управляющего в случае увеличения рисков СРО и страховщиков?

3) В своем исследовании к видам конкурсной ответственности автор относит следующие: (а) субсидиарная ответственность за доведение до банкротства, (б) субсидиарная ответственность за причинение существенного вреда, не приведшего к возникновению признаков неплатежеспособности, (в) субсидиарная ответственность за неподачу заявления должника и (г) кредиторские убытки (стр. 158). При анализе вида субсидиарной ответственности, связанного с доведением должника до банкротства, автор предпочитает использовать оборот, который был закреплен в ст. 10 Закона о банкротстве до легализации положений главы III.2 Закона о банкротстве, где было предусмотрено новое основание ответственности - невозможность полного удовлетворения требований кредиторов. В этой связи требует более подробного пояснения, использует ли автор данные понятия как синонимичные и взаимозаменяемые либо предлагает разграничивать составы субсидиарной ответственности, связанные с "доведением должника до банкротства" и "невозможностью полного удовлетворения требований кредиторов"?

4) Автор дает весьма обстоятельный анализ проблематики субсидиарной ответственности и иных связанных составов гражданско-правовой ответственности. В то же время в Законе о банкротстве существуют специальные составы ответственности контролирующих лиц применительно к банкротству отдельных категорий должников (например, ст. 187.12 Закона о банкротстве для негосударственных пенсионных фондов, ст. 189.23 для кредитных организаций).

Каким образом специфика данных составов ответственности отражается в контексте разрабатываемой автором проблематики конкурсной ответственности?

Существуют ли концептуальные отличия конкурсной ответственности и ответственности, предусмотренной для отдельных категорий должников?

5) Предложенная диссертантом концепция конкурсной ответственности как самостоятельного элемента системы гражданско-правовой ответственности, безусловно, вызывает интерес. Вместе с тем представляется, что в работе данный институт преимущественно раскрывается через категории деликта, вреда и неблагоприятных последствий для участников дела о банкротстве, тогда как сами отношения несостоятельности охватывают не только собственно меры ответственности, но и иные средства упорядочения и согласования интересов должника, кредиторов и других участников процедуры. В этой связи отдельные положения диссертации могли бы выиграть от более подробного разграничения конкурсной ответственности и иных правовых механизмов, действующих в рамках дела о банкротстве.

В связи с этим полагаем заслуживающим обсуждения на публичной защите вопрос о соотношении конструкции конкурсной ответственности с иными правовыми средствами, применяемыми в деле о банкротстве для упорядочения интересов его участников. Можно ли рассматривать конкурсную ответственность как центральный элемент механизма защиты прав кредиторов, либо она является лишь одной из составляющих более сложной системы правового регулирования отношений несостоятельности?

Высказанные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки диссертационной работы.

Диссертация А.А. Яковенко на тему: «Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в деле о банкротстве» является самостоятельным завершенным научным исследованием, выполненным на актуальную тему и содержащим новые научные результаты, имеющие теоретическое и практическое значение.

Содержание автореферата полностью соответствует содержанию диссертации.

По совокупности изложенного диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленным Положением о

порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в последней редакции), а ее автор – Яковенко Артём Алексеевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» **Карелина Светлана Александровна**.

«15» марта 2026 года

Контактные данные: тел.: +7 (913) 940-84-10, e-mail: office@law.msu.ru

Адрес места работы: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», www.law.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 (Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ПОДПИСЬ Карелиной С. А.
УДОСТОВЕРЯЮ
15 марта 2026 г.